

1 Глава. Трагическое Начало

На белых кукурузных полях Барбаруса, расположенных в долине, бледнолицый мальчик, похожий на тигра, усердно обрабатывал почву мотыгой. Его звали Аид. В прошлой жизни он был землянином-затворником по имени Хэ Ши. Когда он раскрашивал миниатюру с изображением чумного Десантника Гвардии смерти его сознание померкло. Когда он очнулся, он обнаружил, что возродился на смертоносной планете Барбарус.

Поначалу он ничего не понимал. Все, что он знал, это то, что он перевоплотился в мир, враждебный людям. Только когда его родители с изможденными лицами научили его говорить, он узнал, что находится на Барбарусе.

Именем Императора! Барбарус?!

Это был мир Warhammer 40,000!

Аиду показалось, что он вот-вот начнет кашлять кровью.

Барбарус, печально известный Мир Смерти во вселенной Warhammer, был родиной Примарха Мортариона. Планета была наполнена смертоносными миазмами. Люди могли выжить только в низинах, где концентрация миазмов была меньше. Истинные владыки этого мира, чудовищные инопланетные повелители, обитали в крепостях на вершинах гор, окутанных густейшими миазмами.

Люди здесь не были хозяевами, они были всего лишь домашним скотом. Когда заканчивался короткий дневной свет, миазмы просачивались в низины. Жуткие бледные существа, смеясь, играли в тумане. Они окружали деревни, выбирая своих будущих рабов. Не встречая сопротивления, люди, парализованные страхом, прятались и молились, чтобы их не выбрали. Некоторых убивали на месте, а других оттаскивали в горные крепости. Там этих морских свинок ожидало бесчисленное количество колдовства и экспериментов.

Люди были всего лишь материалом, расчлененными и магически собранными заново, чтобы стать вечными рабами повелителей.

Надежда была роскошью в этом мире, отражая вечную тьму вселенной Warhammer. Аид хотел бы просто покончить со всем этим и начать все сначала. Как переселенец, он чувствовал себя обманутым. В чем было его преимущество перед главным героем? Даже самый слабый инопланетянин мог раздавить его.

Зная о траектории развития мира, аид понимал, что мысли обладают здесь властью. Физический мир и Варп (подпространство) сосуществовали. Человеческие души имели в Варпе огнеподобную проекцию. Те, кто был более связан с Варпом, назывались псайкерами и обладали его силой. Но быть псайкером было палкой о двух концах, поскольку их души сияли ярче, привлекая злобных существ Варпа.

Аид проверил себя и не обнаружил никаких способностей к псайкерству и почувствовал облегчение. Как переселенец, он знал запретные знания. Если его мысли привлекут могущественную сущность Варпа, последствия будут ужасными. С того момента, как он осознал, что находится во вселенной Warhammer, он заставлял себя не думать о Богах Хаоса.

Но, без ведома Аида, его природа "переселенца" и планета, на которую он приземлился, едва удерживали его от внимания богов. На данный момент он мог вспомнить только ранние знания об Империуме.

Когда-то человечество процветало, колонизируя бесчисленные галактики. Но после восстания железных людей (Восстание ИИ) и других бедствий человечество оказалось на грани вымирания. Затем появился Император, объединивший Терру и начавший Великий крестовый поход со своими легионами космического десанта во главе с Примархами.

Аиду пришлось заставить себя не думать слишком много о более поздних предательствах и трагедиях. Сейчас его внимание было сосредоточено на Мортарионе, примархе Гвардии Смерти, который вырос на Барбарусе. Краткосрочной целью Аида было дожить до восстания Мортариона против инопланетных правителей, а затем присоединиться к Гвардии Смерти. Он также надеялся завоевать расположение Мортариона.

Но вступление в Гвардию Смерти не обязательно было благословением, учитывая их трагическую судьбу из-за Ереси. На данный момент Аид довольствовался выживанием на Барбарусе, где средняя продолжительность жизни составляла 30 лет. Он жил в маленькой деревушке. Его родители были убиты инопланетянами, когда он был совсем маленьким. Он работал в поле, а по ночам мастерил инструменты и оружие. Самым большим его творением был маленький арбалет.

Внезапно раздались крики. На деревню напали Смеющиеся Лица пришельцы. Аид быстро приготовился, надеясь пережить эту ночь.

2 Глава. Не Захватывайте Меня!

Барбарус, сумерки, на территории средней по размерам деревни.

Аид, сжимая в руках арбалет, стоял, прислонившись спиной к глинобитной стене. Он целился в дверь, напрягая все мускулы, напрягая все чувства.

Снаружи раздался тихий, жуткий смех. Деревянная дверь, казалось, была исцарапана гвоздями, и сквозь щели просачивался тошнотворный желто-зеленый туман.

Аид не сводил глаз с двери.

В самую верхнюю щель двери просунулся тонкий, жутко бледный палец, покрытый темно-фиолетовой слизью. Когда он опустился вниз и добрался до железного засова, металл мгновенно проржавел. Некогда новый засов теперь имел следы гниения.

Предвидя следующий шаг, Аид поднял арбалет. У него был всего один выстрел.

В ответ раздался тихий смех, пронесшийся мимо уха Аида.

Палец щелкнул вниз, рассекая болт, словно тофу. Болт упал с глухим стуком, его предназначение было окончено.

Гротескное лицо, над которым возвышался огромный бледный глаз, заглянуло в дверь сверху, выискивая добычу.

За долю секунды, пока существо наклонялось, Аид выпустил болт. Он полетел прямо в этот комично большой глаз!

Одновременно, не раздумывая, Аид выхватил свой кинжал. Держа в одной руке арбалет, а в другой - кинжал, он бросился к двери. Это существо, известное как Бледный Смех, напоминало длинноногого паука. Даже если бы оно заблокировало дверь, Аид смог бы выбраться под его лапами!

У Аида был план: выбравшись наружу, он побежит к кукурузным полям. Эти существа были не отрядами работоторговцев, а простыми зверями, бродящими по туманам, с низким уровнем интеллекта. Они нападали на деревни ради еды.

Как правило, Бледный Смех не отходил от своей группы и двигался медленно. Значит, если Аид сумеет нарушить их зону видимости, он сможет выжить!

Существо, казалось, не обратило внимания на сопротивление Аида. Болт пронзил его глаз.

— Хисс-хахахаха-а-а-ах!

Из глаза брызнула багровая кровь. Застрыв в двери, он дико дрыгал ногами. От боли его улыбка стала еще более гротескной.

Аид поднырнул под тварь, отбиваясь кинжалом от ее дергающихся ног. При этом его левая рука получила сильный удар. Брызнула кровь.

Выйдя из дома, Аид увидел, что по деревне бродят еще четыре или пять Бледных Смехов. Мертвые тела были высоко подняты. Он узнал Хейдиру, подругу детства. Ее внутренности вымазали лицо Бледного Смеха, конечности еще дергались.

Аид почувствовал, как зубы пронзили его нижнюю губу, и кровь потекла струйкой. Гнев и отчаяние охватили его. Его разум метался.

Разрыв в силе был слишком велик. Он должен был бежать.

Адреналин обострил его чувства. Он помчался к белым кукурузным полям за деревней. Его сердце колотилось, ветер проносился мимо.

Бледный Смех неудержимо преследовал его, его насекомоподобные лапы скребли мягкую землю.

Аид чувствовал его ярость, его крики эхом отдавались позади него.

Уже почти добрался!

Он нырнул в заросли кукурузы. Кукурузные листья оцарапали ему лицо. Он отчаянно бежал, а вокруг него клубился ядовитый туман. Он все глубже погружался в ядовитую зону, но у него не было выбора.

Когда ты слаб, все, что ты можешь сделать, это бежать.

...

Аид не знал, как долго он бежал. Звуки за спиной стихали, оставляя лишь шелест кукурузных листьев и шум ветра.

Существо отступило.

Такие стайные существа не забредают далеко. В пищевой цепи Барбаруса они занимали среднее и низкое положение.

Он сыграл правильно.

Достигнув края кукурузного поля, Аид остановился. Адреналин выветрился, грудь болела, ноги дрожали, а в ране на левой руке появились признаки инфекции.

Он огляделся, убедившись, что поблизости нет никаких существ. Он попытался перевязать рану, зная, что кровотечение в Барбарусе опасно. Оно привлекало хищников и позволяло ядовитому туману проникать внутрь.

Он был беспечен. Ему следовало взять с собой воду и травы. Вместо этого он захватил только оружие и противогаз.

Он был неподготовлен.

Ближайшие часы будут трудными.

Стиснув зубы, Аид чувствовал боль повсюду. Скучной каши, которую он съел на ужин, было недостаточно. Он чувствовал слабость, его разум был затуманен.

Он был уязвим.

Он перезарядил арбалет, взял в руки кинжал и, пошатываясь, пошел через кукурузное поле. Он знал, что неподалеку находится свежеврытая могила с телегой трупов. Там можно было укрыться.

Но Барбарус не проявлял милосердия к слабым.

Отдаленные звуки становились все громче. Аид спрятался в глубине кукурузного поля, прикрыв рану, чтобы скрыть запах крови.

Вскоре он узнал эти звуки: шаги, вопли, гул паровых машин, лязг танковых гусениц.

Проклятье! Будь оно все проклято!

Это был элитный отряд работорговцев инопланетных владык!

Неужели Аиду суждено умереть сегодня?

Порабощенные магией прислужники владык, хоть и безмозглые, легко уловили в тумане запах крови. У Аида было мало надежды остаться незамеченным.

Внезапно на него опустилась огромная сеть, пропитанная токсинами.

Аид не сопротивлялся. Он не мог вырваться. Он почувствовал отчаяние и решил поберечь силы.

Его вытащили с кукурузного поля и затолкали в переполненную телегу.

Оцепенев, он огляделся вокруг. Мужчины, женщины, старики, молодые - все плакали в отчаянии.

Надежды не было. Разрыв в силе в этом жестоком мире был огромен.

Это был мир Warhammer 40K, где слабость была грехом.

Он не мог спасти никого, даже себя.

Отчаяние и изнеможение захлестнули Аида, и он потерял сознание.

Сегодня Аид плакал, как жалкий несчастный.

<http://tl.rulate.ru/book/95823/3901655>